

У Юрия АЙЗЕНШПИСА послезавтра день рождения. Его последние проекты (Никита и трио "Динамит") подтверждают репутацию продюсера экстра-класс. Особо стоит отметить, что успешный путь ЮША через тернии отечественного шоу-биза контрастирует с вялостью его коллег-сверстников. Тот же Бари Каримович Алибасов последнее время занялся журналистикой (ведет программу "Бредни Бари" на канале М-1), отправив свою "На-Ну" в американскую глубинку... А Юрий Шмилевич по-прежнему на коне, полон новых планов ("МузПравда" уже сообщала о новом замысле Продюсера – агрессивной девичьей группе). Предлагаем вниманию поклонников Айзеншписа и Кушанашвили беседу на тему: пресса и show-biz.

HAPPY BIRTHDAY, АЙЗЕНШПИС!

Моск. правда. — 2001. — 13 июля. — с. 9-10
Практика наглядна: жанр непричесанной болтологии вызывает самую живую реакцию изведенного бутафорией во всех смыслах люда. Ну разве этот треп читается менее захватывающе, нежели какой-нибудь Стаут? Ю.А. — настолько сложен, что его и не выносишь за что-то, и считаешь за... Ну, тут перечень большой...

— Юрий Шмилевич, какова эволюция ваших отношений с прессой?

— Отношения всегда были натянутыми. Все мои проекты, начиная с группы "Сокол", подвергались обструкции. Даже за одноименность со станцией метро "Сокол". "Технологию" — за то что это реплика с Depeche Mode, "Янг Ганз" — напоминали Guns'n'Roses. В Сташевском — нервировало то, что он молод, красив, удачлив...

— А если немного истории?

— На эстраде я с 20 лет, участвовал в создании самой первой в Союзе рок-группы "Сокол". Немного позже, когда я работал в филармонии, "Сокол" решили переименовать в "Серебряные струны". Что-то не пришлось по вкусу некоторым чиновникам первоначальное название. Тогда это было в духе времени — "Поющие гитары", "Голубые гитары"...

Что касается Цоя... Когда мы познакомились, он уже имел аудиторию. Но популярность его была ограничена, а выход на телевидение, публикации в центральной прессе сделали его национальным героем, поэтому здесь тоже есть частица моего труда.

С Владом Сташевским я начинал практически с нуля. Если бы он был из артистической династии, как Дмитрий Маликов, Володя Пресняков, Кристина Орбакайте или Анжелика Варум, ему было бы легче. Влад — человек "с улицы". Но чтобы стать артистом, у него были все данные: учился в музыкальной школе, имел хороший слух, тембр, внешность, всегда любил сцену.

...В то время жанра музыкальной журналистики практически не существовало. Скупое повествование

не арт-щескиспрекриидне заимпл

Айзеншпис старается не пропускать значимых светских мероприятий. На фото Лилии Шарловской: продюсер №1 — с депутатом от шоу-бизнеса Андреем Вульфом на презентации его блокбастера "В постели с..." (кстати, сборник super-бесед начинается именно с интервью Юрия Шмилевича).

HAPPY BIRTHDAY, АЙЗЕНШПИС!

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО см. на ОБОРОТЕ.

Юрий Шмильевич — один из немногих деятелей шоу-бизнеса, с которым всегда охотно общается Примадонна. Во-первых, они оба ветераны этого самого шоу-бизнеса. Во-вторых, у них весьма схожие вкусы. Во всем.

— На тот момент "раскрутка" была бесплатная?

— Да, аппетиты прессы еще не разгорелись.

Потом я взял "Технологию". Они были известны только как музыканты группы "Биоконструктор", которая распалась на две половинки. Одна работала под маркой "Био", разогревающим коллективом перед "Кино". А вторая в течение долгого времени разрабатывала концепцию своего творчества, и только когда Цой погиб, они обратились ко мне. Показали 2-3 песни, я увидел в них потенциальные хиты. Пришлось только переделать их в студии, раскрутить в эфире. И благодаря моему участию в этом проекте "Технология" довольно быстро получила популярность. Если бы моя роль не была определяющей, эта группа существовала бы и по сей день. Когда я указал им на дверь, они не смогли продержаться и четырех месяцев.

Обычный конфликт — люди не видят закулисной работы. Телефонные разговоры с нужными людьми, разработка стиля — вот чем занимается продюсер. Новые звезды появляются не в результате фестивалей — можно получить пять гран-при на международных конкурсах и не быть звездой. В конце концов шоу-бизнес или производство звезд — это такая же отрасль народного хозяйства, как производство автомобилей...

— Юрий Шмильевич, хочу еще напомнить, что все пошло по вашему пути — это настолько очевидно, что даже не обсуждается, начиная с презентаций и заканчивая работой с какими-то концертными администраторами, и никто не признает, что все пошло от Айзеншписа. Это вызвало или вызывает недоумение, обиду или на все на это просто наплевать? Все презентации проводятся по той схеме Айзеншписа, которая была запущена еще столько лет назад, и все говорят, что они сами придумали, и он здесь ни при чем. Ведь это же обидно? Копируются методы работы, а имя вообще не упоминается...

— Мне лично не обидно, я не обращаю на это внимания. Не хочу говорить, что я первый и всем это доказывать, но это настолько очевидно...

Для примера я могу напомнить первую презентацию пластинки у нас в стране — группы "Кино". Она была проведена во Дворце молодежи в 1992 году. После этого слово "презентация" стало настолько доступным, настолько повседневным... Раньше была премьера фильма — сейчас презентация; раньше был день рождения фирмы — теперь

презентация фирмы. А вообще это слово пришло к нам из западного лексикона и связано с выпуском новой пластинки, с целым комплексом мероприятий, предшествующих этому событию. Промоушн в СМИ, пресс-конференции, концерты — все! Но от того, что сейчас все проводят презентации, у меня обиду не вызывает.

— Про вас ходит суждение как о крайне раннем человеке. Есть какие-либо основания на это в жизни? Ведь о вас говорят, что вы очень щепетильный в смысле отзывов о вас. Вы ведь не можете скрыть, что слово худое о вас ранит сильно? Или с годами теперь все по барабану?

— Все негативное, безусловно, не вызывает у меня положительных эмоций. Я обычно всегда смотрю подтекст, на что направлен материал журналиста: если он хочет обидеть, оскорбить — это одно, а если имеет место здоровая критика, то это другое.

— А как вы различаете? Кто определил критерии здоровой критики? Что это — умение слишком хорошо читать? Или читать между строк?

— Наверное, это от большого житейского опыта, потом знание общественных наук позволяет мне разбираться в психологии и, так сказать, в сочинениях известных журналистов, поэтому я

считаю, что я умею читать между строк, потому что я сам так могу писать.

— Накопился такой огромный опыт общения с масс-медиа. Насколько зависим успех ваших подопечных от любви к ним прессы? Ведь, судя по моим поездкам в глубинку, люди не очень-то следят за газетами, не особенно прислушиваются к комментариям по "ящику" — либо любят, либо нет. Насколько сильно, по мнению продюсера Айзеншписа, мнение народа от того, что написали или сказали?

— Откровенно говоря, люди все принимают за правду. Если написано, что артист не имеет голоса, то некоторые верят; если напишут про артиста, что он нашел себе отца, то в это тоже поверят. Хотя это слухи, хотя это домыслы отдельных журналистов, но если они это высказывают на страницах газеты, то обыватель зачастую в это верит. Другое дело, как часто появляются такие слухи и такая информация в СМИ.

Потом с тем же обывателем происходит такой парадокс: в одной газете говорят одно, в другой другое, в третьей еще что-то, он видит сам видеоматериалы, и, в конце концов, мнение человека формируется по его собственному вкусу. В этом и состоит весь фокус.

Катя Лель — одна из подопечных ЮЛША: он помогал ей на начальном пути.

